

— Ваша покорная слуга принимает указ.

Госпожа Чжао оцепенело приняла сверкающий на солнце указ. Евнух Су облегченно вздохнул, не произнося лишних вежливых слов.

— Прощаюсь.

Он поспешил уйти.

Это было прямое приказание императора: убежать до того, как госпожа Чжао придет в себя, иначе будет поздно.

И действительно, как только евнух Су переступил порог поместья Чжао, он услышал торопливый голос управляющего:

— Быстро спрячьте всё оружие, чтобы госпожа не увидела, быстрее!

Ваше величество, зачем вы так любите дергать тигра за усы?

Еще не наступил полдень, как господин Чжао Си, держа за ухо своего старшего сына, вернулся домой. А госпожа Чжао, не найдя под рукой подходящего оружия, могла только сидеть в доме, тяжело дыша, чтобы успокоиться.

Но едва утихший гнев снова вспыхнул, когда она увидела двух мужчин, входящих в дом.

— Вы еще смеете возвращаться домой? — Госпожа Чжао усмехнулась и с силой опустила чашку на стол. Громкий звук ударил по сердцу Чжао Хуайцзиня.

Он внезапно вырвался из хватки Чжао Си и опустился на колени.

— Матушка, сын виноват в неблагодарности.

— Не называй меня матушкой! У меня нет такого бесстыдного сына! — Госпожа Чжао пришла в ярость. — Неужели ты читал книги впустую? С детства учили тебя не служить правителю своей внешностью. Что ты вообще задумал, Чжао Хуайцзинь? Сегодня ты мне все объяснишь, что ты задумал!

Они переглянулись, переваривая слова госпожи Чжао, и не могли не усмехнуться горько.

— Милая, ты все не так поняла. — Чжао Си мягко похлопал ее по спине. — Аюй не такой человек, ты же знаешь, как мы его воспитывали. Старый лис Лю хочет отправить еще одну внучку во дворец, а император хочет, чтобы Аюй пошел туда, чтобы помочь наследнику и уравновесить влияние семьи Лю.

Услышав это, госпожа Чжао рассердилась еще больше.

— Почему наш Аюй должен рисковать? Разве он не может найти кого-то другого? А как же дом герцога Анго? Они же известные верноподданные.

— В доме герцога Анго старшей внучке всего пять-шесть лет. Сыновья — все грубияны. Те, кто подходят по возрасту, уже отправлены в армию.

Знала бы я раньше, не позволила бы Аюю возвращаться.

— Матушка, сын виноват в неблагодарности, что не сможет служить у ваших коленей, это моя несостоятельность. — Чжао Хуайцзинь смотрел на госпожу Чжао, у которой глаза покраснели, но она упрямо не позволяла слезам упасть, и сам не мог сдержать слез.

Увидев это, госпожа Чжао, долго сдерживавшая слезы, не смогла больше терпеть и заплакала.

— Ты, мужчина, войдешь во дворец, как же ты там будешь жить? Женщины в гареме — все не простые, как я могу быть спокойна за тебя!

Чжао Хуайцзинь подполз на коленях ближе и обнял колени госпожи Чжао.

— Матушка, сын тоже не хочет с тобой расставаться, но императорскую волю нельзя нарушить. Может быть, у сына еще будет шанс выйти из дворца. — Он утешал госпожу Чжао, хотя знал, что это невозможно.

Он любил Се Муцина, он не мог его оставить, он не мог бросить его одного в одиноком дворце.

Малыш Чжао Хуайэнь, которого держала кормилица, тоже громко заплакал. Хотя ему было всего три года, и он не понимал, что происходит, напряженная атмосфера вокруг заставила его почувствовать сильный дискомфорт.

Его плач привлек внимание Чжао Хуайцзиня. Он взял своего младшего брата из рук кормилицы, с усилием улыбнулся и стал его успокаивать, а когда тот успокоился, передал его госпоже Чжао.

— Матушка, посмотри, ведь есть еще Хуайэнь. Если меня не будет, ты должна хорошо вырастить его, чтобы он был здоровым и упитанным, иначе я не смогу быть спокойным... — Чжао Хуайцзинь вытер две неожиданные слезы на гладком, как яшма, лице госпожи Чжао. — Не плачь, моя прекрасная матушка куда-то исчезла.

Госпожа Чжао посмотрела на него с укором. Какая печальная сцена расставания, а этот глупый ребенок все испортил.

Чжао Хуайцзинь смотрел на свою семью из четырех человек, чувствуя тяжесть в сердце. Такое чувство подавленности он не испытывал даже тогда, когда уезжал из дома в прошлом.

Свадьбу назначили на благоприятный день через месяц. За это время Чжао Хуайцзинь, к своему редкому случаю, спокойно сидел дома, прислуживая родителям, разговаривая с госпожой Чжао и подшучивая над своим младшим братом, который смеялся довольно глуповато.

Редкая нежность сына заставила госпожу Чжао еще больше сожалеть, и она даже подумала о том, чтобы ворваться во дворец и заставить императора Шэндэ отменить указ. Конечно, такая дерзкая мысль осталась только в ее голове, она уже не была той молодой и вспыльчивой девушкой.

Время медленно текло, и незаметно наступил тот день.

Госпожа Чжао встала ни свет ни заря и пришла во двор Чжао Хуайцзиня. В это время Чжао Хуайцзинь еще одевался и умывался. Увидев госпожу Чжао, он поспешил положить полотенце и подошел к ней.

— Матушка, почему ты так рано пришла? — спросил он с улыбкой, немного удивленный.

Госпожа Чжао с трудом сдерживала слезы.

— Матушка не хочет отпускать тебя, глупого мальчишку! — Она сильно шлепнула Чжао Хуайцзиня по затылку. Ее сын, обычно такой умный, что она даже беспокоилась, но на этот раз... он вызывал у нее непреодолимое желание как следует его отшлепать.

— Матушка. — Чжао Хуайцзинь положил голову на плечо госпожи Чжао. — Матушка, сын уходит, ты обязательно хорошо заботься о себе и о младшем брате, не будь слишком строгой с ним, и следи за отцом, чтобы он вовремя ел, не забывая о своем здоровье ради государственных дел. А за меня не беспокойся, как бы то ни было, я три года был товарищем наследного принца, он не будет меня обижать.

Его тихие слова заставили госпожу Чжао разрыдаться, она действительно не хотела отпускать своего сына!

— Аюй, мать говорит тебе, женщины из семьи Лю — не простые. Помни, не выставляй себя напоказ, ты знаешь, чем это кончается. Не дай мне узнать, что ты несчастлив, иначе я, даже рискнув наказанием девяти родов, вытаску тебя из дворца. — Госпожа Чжао вытерла слезы, обретая прежнюю решительность и силу духа.

— Матушка, не говори глупостей. — Чжао Хуайцзинь улыбался, но его глаза постепенно краснели.

— Чжао Си, действительно нет другого выхода? — Госпожа Чжао посмотрела на Чжао Си, который стоял у входа уже какое-то время, и снова спросила.

Он покачал головой. Как бы он хотел, чтобы Чжао Хуайцзинь не шел во дворец, но возможно ли это? Если бы это было возможно, разве император издал бы указ?

— Императорскую волю нельзя нарушить! Я бессилён.

— Аюй... — Госпожа Чжао тихо всхлипнула. — Обязательно заботься о себе, понял? Матушка бесполезна, позволила тебе, мужчине, войти в гарем... — На этом она больше не смогла сдерживать свою печаль, и слезы одна за другой падали, тяжело ударяя по сердцу Чжао Хуайцзиня.

Чжао Си обнял плачущую жену, бросил на Чжао Хуайцзиня взгляд, говорящий «Дальше ты можешь рассчитывать только на себя», и увел госпожу Чжао из двора.

Приближался благоприятный час, но несколько свадебных служанок столкнулись с проблемой: Чжао Хуайцзинь был мужчиной, а женское свадебное платье на нем... выглядело совершенно неуместно. Другой одежды не было приготовлено, что же делать? Нельзя же было отпустить его в этом. В самый разгар их беспокойства прибыл человек, посланный наследным принцем, с ярким красным одеянием цвета крови.

Чжао Хуайцзинь улыбнулся, взял одежду из рук Сяо Лань-цзы и пошел во внутренние покои переодеваться. Когда он вышел, Сяо Лань-цзы не мог не восхититься точным выбором своего господина: одежда сидела почти идеально. Он сначала беспокоился, что она не подойдет и придется возвращать придворным портным для переделки, но теперь его опасения оказались напрасными.

— Господин Чжао, наследный принц велел передать вам, что он никогда вас не подведет, и что этот шаг — вынужденная мера. — Сяо Лань-цзы шепнул Чжао Хуайцзиню на ухо.

Благоприятный час наступил быстро. Поскольку это был мужчина, не было свадебного покрывала и других подобных атрибутов, а некоторые этапы церемонии сильно отличались. К счастью, Чжао Хуайцзинь заранее изучил ритуал, чтобы не попасть впросак. Однако традиция не есть в этот день осталась неизменной.

Чжао Хуайцзинь сидел в паланкине, и тряска действительно была неприятной, даже хуже, чем когда он впервые сел на лошадь!

Ха-ха-ха, я, Ху Ханьсань, вернулся!

<http://bllate.org/book/17702/1653044>